

**Актуализация жанра мелодрамы
в современной массовой литературе
(на примере творчества Ю. Лаврышиной)**

По сравнению с комедией или трагедией, ведущими свою историю с глубокой древности, жанр мелодрамы очень молод. Сам термин возник в XVII в. в Италии и первоначально применялся как одно из обозначений оперы. Поэтому видовые признаки мелодрамы были несколько стерты; ее относили к дополнительным, промежуточным жанрам. В России XIX в. этот специфически буржуазный жанр не привился в дворянской литературе, так как не отвечал идеологическим запросам и художественным вкусам дворянства. Потому отношение к мелодраме лучших представителей дворянской литературы являлось либо ироническим (А. С. Пушкин), либо открыто враждебным (Н. В. Гоголь). В XIX в. жанр мелодрамы относили к разряду так называемой одноразовой литературы и называли «железнодорожным чтивом», указывая на то, что подобные произведения быстро теряют свою актуальность и не предназначены для перечитывания. На новый виток своего развития в России мелодрама вышла в начале XX в., а именно в первые послереволюционные годы. Этому, несомненно, способствовала ясность и однозначность моральной позиции жанра. Позже жанр мелодрамы в советской литературе стал считаться «низким» и «второстепенным». Мелодраматические спектакли изредка появлялись на сценах театров страны. Однако в целом мелодрама переживала забвение; можно говорить лишь о мелодраматических мотивах некоторых пьес, причем — драматургов не самого высокого уровня (А. Салынский, В. Собко, А. Софронов, С. Алешин и др.). К 90-м гг. XX в. этот жанр начинает возвращаться на арену литературного процесса. Происходит это благодаря восстановлению полифоничности отечественной культуры. Массовый читатель, увлеченный зарубежными изданиями, в частности западной мелодрамой, приходит к созданию собственной массовой литературы, которая в настоящее время охватывает большую часть современного литературного процесса. В 80-е гг. XX в. стали появляться заметные произведения женской прозы (Г. Щербакова,

В. Токарева), что тоже сказалось на развитии жанра мелодрамы, так как именно среди авторов-женщин данный литературный жанр имеет больший успех, нежели среди авторов-мужчин. Одним из ведущих мотивов женского творчества является обращение к внутренним переживаниям персонажей, быту, повседневности.

Юлия Александровна Лавряшина — один из ярких представителей авторов современного литературного процесса, обращающихся в своем творчестве к жанру мелодрамы. Ю. Лавряшина родилась в г. Кемерово, окончила Кемеровский государственный институт культуры, стала лауреатом многих литературных премий, членом Союза писателей России. Ее дебютная книга «Страсти по неведомому» написана в жанре мелодрамы, как и все последующие за ней романы. Ю. Лавряшина издала более 20 книг, а в 2006 г. номинировалась на Букеровскую премию за роман «Фальшь истины». Первым издательством, с которым писательница начала сотрудничать, проживая в Сибири, стала новосибирская «Мангазея», благодаря которой была издана целая серия «женских романов» автора под названием «Незнакомка». Среди них такие книги, как «Живая вода» (2003), «Наваждение Пьеро» (2003), «Город Надежды» (2004), «Зеленый дождь» (2004), и др. Переехав в Москву, Ю. Лавряшина продолжает работать с известным издательством «Гелеос», где ее произведения издаются в рамках двух серий: «Это модно» («Мальчик-игрушка», 2007; «Свободные от детей», 2008) и «Кинороман» («Жаркий лед», 2008). Все перечисленные произведения ориентированы на сугубо женскую аудиторию. Каждый из романов характеризуется основными принципами мелодрамы.

Жанр мелодрамы представляет собой формально-содержательную модель массовой литературы, а потому характеризуется тематическими композиционными стереотипами и «эстетическими шаблонами», которые являются основой всех жанровых разновидностей массовой литературы. Именно они формируют жанровые ожидания читателя и серийность издательских проектов [5]. Так, героями романов Ю. Лавряшиной становятся обычные люди, что позволяет читательницам отождествлять себя с главной героиней; содержательная же модель посвящена пристальному вниманию к быту и повседневности, что отвечает одной из главных задач — жанровому ожиданию.

Американский исследователь Дж. Кавелти ввел в научную парадигму такое важное относительно феномена массовой литературы понятие, как формула. «Формула — это комбинация, или синтез, ряда специфических культурных штампов и более универсальных повествовательных форм

и архетипов. Формульная литература — это прежде всего вид литературного творчества. И поэтому ее можно анализировать и оценивать, как и любой другой вид литературы» [2]. Массовая литература обуславливается неизменными формальными и содержательными моделями. Прозаические произведения имеют угадываемую сюжетную схему, обладают общностью тематики, определенным набором типов героев и действующих лиц. Именно такими чертами обладает жанр мелодрамы. Как было указано выше, основными признаками мелодраматичных произведений являются поэтика повседневности, а также принцип серийности. Благодаря последовательному и принципиальному использованию архетипических коллизий и сюжетов жанр мелодрамы позволяет зрителю олицетворять себя с героем. Причем не столько себя настоящего, сколько себя вымышленного, идеального, представляемого в мечтах и грезах. Собственно говоря, мелодрама сродни сказке для взрослых. Недаром Н. Зорская приходит к выводу, что в основе массового вкуса лежат древние константы привязанностей и предпочтений, архетипы фольклорного восприятия [1]. Таким образом, сюжетная схема произведений, созданных в жанре мелодрамы, легко соотносится с «функциями» действующих лиц и персонажей, разработанных В. Я. Проппом в «Морфологии сказки».

Коммерческий успех жанра мелодрамы обуславливается тем, что он отвечает подсознательным человеческим инстинктам, способствует компенсации неудовлетворенных желаний и комплексов, создает определенный тип восприятия серьезных явлений литературы в упрощенном, девальвированном виде [5].

Непременным стилезначимым компонентом мелодрамы становится кинематографичность произведений, созданных в рамках данного жанра. По своей эстетической природе кино является искусством масс. Оно изменило сам способ мировосприятия. Его фреймы отпечатались в сознании авторов и читателей-зрителей, став основой репертуара фильмов русского текста. Образы и приемы кинематографа повлияли на литературу XX в., в которой расширился репертуар аллюзий и прецедентных текстов [4].

Популярность мелодрамы объясняется точным совпадением с ожиданиями читательниц и зрителей. Основной лейтмотив, присущий произведениям, созданным в рамках массовой женской прозы, — трудная женская судьба, наполненная болью и радостью, любовью и изменами, обретениями и потерями. Именно об этом написан киноман Ю. Лаврышиной «Жаркий лед»: о нелегкой судьбе бывшей фигуристки Наташи Трофимовой, о ее физических и душевных мучениях, которые ей пришлось

пережить после того, как партнер и муж Виктор Молодцов уронил ее на лед, увидев на трибуне свою бывшую любовницу. Именно с ней, Анной Берковской, теперь катается Виктор. Главная героиня, ни о чем не подозревая, тренирует эту пару, с каждым днем все сильнее угрожающую распадом ее семье. Еще один важный принцип кинематографических мелодраматических произведений, ярким примером которого является серия книг «Жаркий лед», — недосказанность и, как следствие, — серийность.

Совершенно очевидно, что мелодрама заняла значительное место в иерархии жанров современной прозы. Массовая литература призвана отвлечь человека от монотонности повседневности. Мелодрама же со своим неизменным сюжетом «истории про Золушку» как нельзя полно отвечает данной задаче.

-
1. Зорская М. Фольклор. Лубок. Экран. М., 1994.
 2. Кавелти Д. Изучение литературных формул // Новое лит. обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.
 3. Лавряшина Ю. Жаркий лед : кинороман. М., 2008.
 4. Мартянова И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности. СПб., 2001.
 5. Черняк М. А. Массовая литература XX века. М., 2007.

Т. А. Алферьева
г. Екатеринбург

Любовь-филия в интимной лирике Н. М. Карамзина

Взаимоотношение мужчины и женщины всегда находило свое отражение в любовной поэзии всех времен и народов. В последней трети XVIII в., в эпоху сентиментализма, наиболее востребованным оказался тип любви-филии. Древнегреческое слово *филия* переводится как «дружба», «дружественное расположение», т. е. любовь ко всем окружающим людям. В эпоху сентиментализма наступает господство